

Россия в системе мировых финансов

И.А. Балюк,
кандидат экономических наук, Финансовый университет
при Правительстве РФ, Департамент мировой
экономики и мировых финансов - доцент

УДК 339.7 (470+571)
ББК 65.268 (2Рос)
Б-218

Аннотация

В статье анализируются место и роль России в системе мировых финансов, а также перспективы ее дальнейшей интеграции в мировую финансовую систему (МФС) с учетом действующего режима внешних санкций. В статье содержится вывод о том, что, заявив о необходимости отстаивания на международном уровне своих национальных интересов, Россия оказалась в числе нежелательных элементов МФС, находящейся под неформальным контролем США и их союзников. В связи с этим автор предлагает скорректировать взаимодействие России с другими членами МФС в соответствии с геополитическими и геоэкономическими интересами страны на основе принципов «национального прагматизма», суть которых излагается в данной статье.

Ключевые слова: Россия; мировые финансы; интеграция; международные финансово-кредитные организации; внешние санкции; национальные интересы; финансовый рынок; интернационализация рубля.

Russia in global financial system

I.A. Balyuk,
Candidate of Economic Sciences, Financial university under the Government of the Russian
Federation, Department world economy and world finance - Assistant Professor

Abstract

The article analyzes Russia's importance and role in global finance and prospects for its further integration into the world financial system in view of the anti-Russian sanctions. It is emphasized that Russia's intention to protect national interests in the international arena has turned it into an unacceptable element of the global financial system unofficially regulated by the USA and its allies. In this respect, the author proposes to rectify an interaction of Russia with other members of the global financial system in accordance with its own geopolitical and geoeconomic interests based on the principles of national pragmatism that are described in the article.

Keywords: Russia; global finance; integration; international financial and credit institutions; external sanctions; national interests; financial market; internationalization of rouble.

После распада СССР Россия практически сразу выразила желание и готовность начать процесс интеграции в мировую финансовую систему (МФС). В июне 1992 г. Россия официально вступила в МВФ и МБРР, в июле был введен единый официальный курс рубля к доллару вместо нескольких видов валютного курса, применявшихся ранее, а в октябре 1992 г. был принят федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле», отменивший ограничения по валютным операциям по текущим статьям платежного баланса, т.е. российский рубль стал частично конвертируемой валютой.

Со второй половины 90-х годов XX в. процесс интеграции России в МФС усилился в результате выхода различных российских заемщиков (суверенных, муниципальных и корпоративных) на международный долговой рынок и официального допуска в начале 1996 г. иностранных инвесторов на российский рынок внутренних государственных долговых обязательств (к середине 1998 г. на инвесторонерезидентов приходилось около 1/3 российского государственного внутреннего долга, а рыночная оценка их портфеля – примерно 11 млрд долл.).¹

Дефолт по государственным внутренним долговым обязательствам России в августе 1998 г. затормозил на некоторое время интеграционный процесс, однако с начала XXI в. на фоне благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, связанной в первую очередь с резко повысившимися мировыми ценами на энергоносители, позволившей России погасить значительную часть суверенного внешнего долга и относительно стабилизировать ситуацию на внутреннем рынке, а также активного внешнеполитического взаимодействия России с США и странами Евросоюза при наличии общих точек соприкосновения интеграция России в МФС не только продолжилась, но и ускорилась. В июле 2007 г. после отмены ограничений по валютным операциям капитального характера рубль формально стал свободно конвертируемой валютой.

К 2007 г. доля нерезидентов в обороте российского межбанковского валютного рынка достигла 37%, а удельный вес иностранного капитала в банковской системе России составил 18%.² Значительно возрос удельный вес международных инвесторов в структуре российского фондового рынка. В то же время в 2007 г. российские заемщики привлекли международные синдицированные кредиты на сумму 68,3 млрд долл. по сравнению с 230 млн долл. в 1999 г., а в обращении находились международные долговые ценные бумаги российских эмитентов на сумму 130,6 млрд долл. по сравнению с 19,3 млрд долл. в 1999 г.³

¹ Годовой отчет ЦБ РФ за 1998 г. - С.36. URL: http://www.cbr.ru/publ/god/ar_1998.pdf (дата обращения: 09.09.2016).

² Уголков Д. Иностранные инвестиции в Россию: прямые, портфельные и возвратные // Рынок ценных бумаг. – 2007. - №14 (341). – С.30.

³ BIS Quarterly Review, August 2000. – p.66; BIS Quarterly Review, June 2008. – p.A86.

Глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. заставил Россию, как и многие другие страны мира, сфокусироваться на решении внутренних финансово-экономических проблем на фоне наметившегося процесса относительной деглобализации отношений и связей между разными странами в рамках МФС. Вместе с тем в соответствии с принятым в 2008 г. решением Правительства РФ о создании в Москве международного финансового центра были сделаны определенные шаги в этом направлении. В конце 2011 г. в результате объединения двух крупнейших российских бирж ММВБ и РТС была создана Московская биржа, ставшая крупнейшей биржей в Центральной и Восточной Европе. Наряду с этим был создан центральный депозитарий, в котором было разрешено открыть счета двум ведущим международным депозитарно-клиринговым компаниям – Euroclear и Clearstream. В целях ускоренного формирования необходимой рыночной инфраструктуры и улучшения условий ведения бизнеса был принят ряд новых нормативно-правовых актов («О клиринге и клиринговой деятельности» и др.), а также внесены изменения и дополнения в действующие законодательные акты («О рынке ценных бумаг», «О несостоятельности (банкротстве)» и др.).

Одним из показателей постепенного углубления интеграции России в МФС в посткризисный период можно считать повышение степени интернационализации российского рубля. По данным Банка международных расчетов, в 2010-2013 гг. рубль увеличил свою долю в мировых валютных торгах с 0,9 до 1,6% и занял двенадцатое место среди наиболее востребованных валют мира. В апреле 2013 г. объем ежедневных валютных торгов парой доллар/рубль составлял в среднем 79 млрд долл.⁴ Следует, однако, иметь в виду, что доли разных валют рассчитываются исходя из 200%, поскольку в каждой обменной операции участвуют две валюты. На долю доллара США пришлось 87%, а в совокупности с евро, иеной и фунтом стерлингов – 155%. Следует признать, что на этом фоне позиции рубля пока еще выглядят достаточно скромно.

Важной вехой на пути интеграции России в МФС стало ее присоединение к Всемирной торговой организации (ВТО) в 2012 г., которое готовилось на протяжении 18 лет. Процесс дальнейшей интеграции России в МФС существенно усложнился на рубеже 2013-2014 гг. в связи с обострением ситуации на Украине и последовавшим за этим введением режима внешних санкций по отношению к России со стороны США и их союзников. Стало понятно, что в ближайшие несколько лет решение текущих финансово-экономических проблем России придется осуществлять преимущественно за счет внутренних источников.

В связи с этим возникает вопрос: каковы перспективы дальнейшей интеграции России в МФС? Как было отмечено выше, на протяжении многих лет руководство России своими решениями и соответствующими действиями неоднократно под-

⁴ BIS Triennial Central Bank Survey, September 2013. – p.5.

тверждало стремление к полномасштабной скорейшей интеграции России в МФС, открывая свой внутренний рынок и послушно выполняя все требования и рекомендации международных финансово-кредитных организаций, что приводило в итоге к существенному обострению социальной напряженности в стране. Такие взаимоотношения России с МФС можно было бы назвать «интернациональным романтизмом».

Однако на практике достигнутый к настоящему времени уровень интеграции не соответствует первоначальным планам и ожиданиям. Вклад России в мировую экономику и имеющийся у нее природный, научный и трудовой потенциал не нашли адекватного отражения в структуре традиционных международных финансово-кредитных организаций. В рамках МВФ, например, доля России в общей сумме голосов в 2006-2010 гг. не увеличилась, а, напротив, несколько сократилась. По ряду показателей, отражающих уровень развития страны и условия ведения бизнеса, публикуемых различными международными организациями, Россия, входящая в десятку ведущих экономик мира по величине ВВП, находится на уровне некоторых слаборазвитых африканских стран.

На наш взгляд, подобная финансово-экономическая дискриминация России не случайна и направлена на ослабление ее позиций и влияния на международном уровне. Современная МФС неразрывно связана с состоянием мировой экономики, а последняя, в свою очередь, находится под сильным политическим влиянием ведущих стран мира (прежде всего США). Геополитические и тесно связанные с ними геэкономические интересы США и их союзников, направленные на формирование модели однополярного мира, определяют нормы и правила функционирования современной МФС.⁵ Обладая мощным финансово-экономическим потенциалом и соответствующим политическим влиянием, развитые страны мира стремятся использовать свое господствующее положение на мировом финансовом рынке и в различных международных финансово-кредитных организациях для перераспределения через разные каналы в свою пользу значительной доли финансовых и нефинансовых активов, создаваемых в развивающихся странах и странах с формирующимися рынками.

Хотя на словах международными финансово-кредитными организациями создается видимость равного участия в деятельности МФС различных стран мира, на деле все оказывается несколько иначе: в рамках современной МФС налицо наличие двух основных типов участников, которых условно можно было бы назвать странами-бенефициарами и странами-сервисерами. Страны-бенефициары, к которым относятся прежде всего развитые страны мира, находятся в выигрышном положении за счет более высокой стоимости денежных ресурсов, предоставляемых ими странам-сервисерам. Используя свою мощную финансовую базу, страны-бе-

⁵ Кузнецов А. Проблемы интеграции России в мировую финансовую систему // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. - №6. – С.82-90.

нефициары имеют возможность покупать различные виды финансовых и производственных активов в странах-сервисерах, оказывать существенное влияние на руководство этих стран, а также изменять их внутреннюю и внешнюю политику в своих интересах.

Современная МФС в силу отмеченной выше специфики ее устройства и контроля усиленно и целенаправленно отторгает элементы, не достигшие достаточной финансово-экономической зрелости для возможности оказывать заметное влияние на характер ее функционирования, но имеющие ярко выраженные национальные интересы и внешнеполитические амбиции. Эти нежелательные элементы могут нарушить существующую в мире расстановку политических сил и создать угрозу для формирования модели однополярного мира. Открыто заявив о необходимости отстаивания на международной арене своих национальных интересов, Россия автоматически оказалась в числе нежелательных элементов МФС.

Наиболее наглядно отторжение России проявилось в виде режима внешних санкций со стороны США и их союзников. В этой ситуации, на наш взгляд, необходима определенная корректировка действий России в рамках современной МФС и пересмотр позиции по отношению к разным странам и группам стран с учетом своих геополитических и геоэкономических интересов. Предлагаемую нами новую концепцию взаимоотношений России с другими членами МФС можно было бы назвать «национальным прагматизмом». Его суть заключается в использовании возможностей современной МФС с максимальной выгодой для национальных интересов России и ее союзников. Подобный подход не уникален. На нем основаны крупнейшие экономики мира. «Национальный прагматизм» не ущемляет интересов каких-либо стран и не нарушает действующего международного права. Он основывается на признании очевидного факта, что в современном мире нет плохих и хороших стран, а есть лишь страны, имеющие собственные геополитические и геоэкономические интересы. Если на определенном этапе интересы стран в какой-либо области сближаются, эти страны становятся союзниками. Если интересы стран расходятся, они превращаются в противников. Причем в зависимости от смены интересов страны-союзники могут становиться странами-противниками и наоборот.

Предлагаемый нами переход к модели «национального прагматизма» вовсе не означает, что России нужно немедленно дезинтегрироваться из современной МФС, изолироваться за железным занавесом от остального мира и начать создавать замкнутую финансово-экономическую систему. На наш взгляд, это тупиковый путь. Не случайно, российское руководство отвергло идею моратория на выплаты внешних долгов после введения санкций и последовавшей за этим резкой девальвации рубля в конце 2014 г., хотя некоторые экономисты настойчиво предлагали сделать это. Напротив, необходимо сохранить и приумножить имеющиеся достижения. Так, например, с учетом текущей относительно благоприятной конъюнктуры на международном долговом рынке с точки зрения наличия большого количества вре-

менно свободных денежных средств у международных инвесторов и их растущей готовности к принятию на себя риска заемщиков из развивающихся стран в надежде получить более высокие доходы по сравнению с заемщиками из развитых стран российским банкам и компаниям не следует отказываться от данного источника финансирования. Использование в полном объеме имеющихся возможностей внешнего корпоративного финансирования позволит несколько уменьшить финансовое бремя российского правительства, на котором в условиях санкционного режима лежит основная обязанность по кредитованию национальной экономики.

Хотя российским заемщикам, имеющим доступ на международный долговой рынок, в ближайшее время придется по-прежнему ориентироваться прежде всего на традиционных инвесторов из США и Западной Европы, это, однако, не означает, что не нужно работать по другим направлениям в целях диверсификации источников внешнего финансирования. И арабские страны, и Китай, и Гонконг, и Сингапур могут принести пользу российской экономике и стать дополнительными источниками необходимых денежных ресурсов при условии целенаправленной, терпеливой и профессиональной работы с российской стороны.

В то же время в интересах развития российской экономики важно вернуть в Россию российские капиталы, выведенные ранее в офшоры. Если учесть, что Россия находится на втором месте в мире по экспорту капитала в офшоры (речь идет о сотнях миллиардов долларов),⁶ репатриация даже 10-15% от совокупного объема даст весьма ощутимый эффект. Важно внутри России создать условия для возврата этих денег. Это касается и организационно-юридической стороны, и гарантий безопасной репатриации, и объектов для инвестирования в России офшорных денежных средств (т.е. от государственных органов требуется определить те направления и инструменты внутреннего инвестирования, которые могут привлечь российские капиталы из офшоров). Одним из инструментов инвестирования могут стать, например, суверенные или квазисуверенные российские еврооблигации, что было наглядно продемонстрировано во время размещения суверенных российских еврооблигаций в мае 2016 г. По оценкам экспертов, значительная доля этой эмиссии была профинансирована за счет офшорных денег российских бенефициаров. По своему статусу суверенные еврооблигации представляют собой международные долговые ценные бумаги, имеющие высокую степень надежности. Они могут рассматриваться как достаточно привлекательный финансовый инструмент для репатриации российских капиталов из офшоров.

В нынешней ситуации России также крайне важно в полной мере задействовать внутренние сбережения населения и юридических лиц. Чтобы накопленные денежные средства начали работать в интересах национальной экономики, от пра-

⁶ Реформирование мировой финансовой архитектуры и российский финансовый рынок / Е.А.Звонова, М.В.Ершов, А.В.Кузнецов и др. - М.: РУСАЙНС, 2016. - с.341.

вительства требуется создать максимально благоприятные условия для потенциальных внутренних инвесторов, обеспечив среди прочего надежную защиту прав собственности, а также предложить привлекательные (с точки зрения доходности) и доступные (для широкого круга физических лиц) инструменты и объекты для инвестиций. Все это должно сопровождаться подробной разъяснительной и популяризаторской работой в средствах массовой информации, направленной на повышение уровня финансовой грамотности населения и распространение информации о новых инвестиционных возможностях. Учитывая существующее недоверие российских граждан к частным предпринимательским структурам, которые нередко отличались недобросовестным поведением на внутреннем рынке, новые внутренние инвестиционные инициативы целесообразно реализовывать по инициативе и под контролем государственных структур, которые могут либо генерировать эти начинания, либо выступать в качестве гарантов надежности практической реализации новых инвестиционных инициатив.

В нынешней ситуации с точки зрения дальнейшего развития экономики и финансов России важно активизировать экспортную деятельность, связанную в первую очередь с несырьевыми товарами, опирающуюся на соответствующую государственную поддержку (включая финансовую составляющую). Это может придать новый импульс развитию российской экономики, пополнить доходную часть бюджета и стать одним из факторов, обеспечивающих перспективы роста в ближайшем будущем. По расчетам Минэкономразвития РФ, рост экспорта на каждые 4% будет давать прирост ВВП на 1%.⁷ Формирование в течение последних нескольких лет единой системы государственных институтов, оказывающих различные финансовые и нефинансовые услуги участникам внешнеэкономической деятельности, позволило диверсифицировать структуру российского экспорта за счет роста его несырьевой составляющей. Однако для дальнейшего увеличения объемов несырьевого экспорта требуется активная работа не только внутри России, но и за рубежом. Необходимо искать перспективные ниши на зарубежных рынках, инвестировать в создание собственной производственной и торгово-сервисной инфраструктуры (вплоть до приобретения доли рынка через покупку местных компаний). Для успешного развития российского несырьевого экспорта, основой которого должен стать малый и средний бизнес, требуется общая либерализация и упрощение внешнеэкономических процедур и регламентов. Облегчение организационного бремени оформления необходимых экспортных документов станет средством эффективной поддержки российских компаний-экспортеров.

В рамках реализации концепции «национального прагматизма» России целесообразно постепенно уменьшать финансовую зависимость от стран-эмитентов

⁷ Балюк И.А. Государственная поддержка экспортно-ориентированных компаний в условиях санкций и валютных взлетов // Экономика. Налоги. Право. – 2016. - №4. – С.85.

резервных валют, сокращая их долю в портфеле долговых ценных бумаг за счет соответствующего увеличения доли других стран с относительно стабильным финансово-экономическим положением. На практике это уже нашло отражение в двукратном сокращении стоимости вложений России в государственные долговые ценные бумаги США и соответственном уменьшении ее доли в портфеле казначейских бумаг США с 2,8% в феврале 2012 г. до 1,2% в мае 2015 г.⁸ В аналогичной диверсификации нуждается также валютная структура международных резервов страны (например, за счет увеличения доли швейцарского франка, канадского доллара, австралийского доллара, валют скандинавских стран, китайского юаня). Кроме того, в условиях набирающей силу тенденции ремонетизации золота целесообразно часть активов в долларах США и евро конвертировать в золото.

Вместе с тем желательно более активно продвигать российский рубль в каналы международного обращения. Так, например, российским государственным (и с государственным участием) внешнеторговым компаниям по истечении сроков действия внешнеторговых контрактов целесообразно предлагать своим деловым партнерам переходить на расчеты в российских рублях при заключении новых контрактов. Различным типам российских заемщиков следует более активно выпускать еврооблигации, номинированные в российских рублях. Можно было бы проработать вопрос организации торговли сырьевыми товарами на территории России с участием иностранных покупателей с оплатой российскими рублями.

В настоящее время расширение сферы использования российского рубля во внешнеторговых расчетах происходит в первую очередь в рамках развития внешнеэкономического сотрудничества Содружества независимых государств (СНГ) и внутри Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Причем в 2014 г. в связи с введением режима экономических санкций против России со стороны США и стран Евросоюза и блокированием доступа к международным финансовым рынкам и получению иностранной валюты доля расчетов в рублях во внешней торговле России со странами бывшего СССР резко возросла.⁹

Что касается внешней торговли России со странами дальнего зарубежья, здесь удельный вес рубля в структуре расчетов значительно меньше по сравнению с СНГ и ЕАЭС. Россия подписала ряд соглашений со странами группы БРИКС об использовании национальных валют в двусторонних расчетах, однако их доля пока еще очень мала по сравнению с ведущими резервными валютами мира.¹⁰ Среди стран дальнего зарубежья, не являющихся членами БРИКС, активно поддержи-

⁸ Звонова Е.А. Роль глобальных дисбалансов в формировании тенденции диверсификации активов мирового финансового рынка // Мир новой экономики. – 2016. - №2. – С.56.

⁹ Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам. Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения: 15.07.2016).

¹⁰ Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам. Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения: 15.07.2016).

вающих в последние несколько лет идею использования национальных валют во внешнеторговых расчетах с Россией, можно назвать Вьетнам, Монголию, Иран, Сирию, Венесуэлу, Турцию, Египет.

В текущей ситуации, на наш взгляд, России целесообразно уделять больше внимания развитию внутреннего финансового рынка. В мае 2016 г. Совет директоров ЦБ РФ одобрил стратегический документ «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов».¹¹ В этом документе Банк России в качестве финансового мегарегулятора страны впервые с сентября 2013 г. комплексно определил задачи дальнейшего развития финансового рынка страны. Если ранее в 2011-2013 гг. Правительство РФ и Банк России принимали различные нормативно-правовые акты, направленные на развитие отдельных сегментов внутреннего финансового рынка (банковский сектор, пенсионная система, национальная платежная система, страховая деятельность), то теперь был разработан кросс-секторальный документ, призванный обеспечить ускоренное развитие внутреннего финансового рынка в целом.

Намеченный план действий включает в себя обеспечение защиты прав потребителей финансовых услуг и повышение степени их доступности, развитие рынка облигаций и синдицированного кредитования, оптимизацию режима регулирования участников финансового рынка и повышение их профессиональной квалификации, стимулирование применения механизмов электронного взаимодействия, совершенствование инструментария, обеспечивающего стабильность финансового рынка, международное взаимодействие в области выработки и внедрения правил регулирования глобального финансового рынка. Реализация мероприятий, направленных на развитие внутреннего финансового рынка, призвана повысить уровень и качество жизни населения страны, обеспечить российскую экономику денежными ресурсами, а также создать условия для дальнейшего роста финансовой индустрии и обеспечения финансовой независимости экономики России. Таким образом, развитие финансового рынка России в ближайшие годы будет идти по пути выравнивания уровней зрелости составляющих его различных сегментов, диверсификации используемых финансовых инструментов, расширения состава участников (в том числе за счет привлечения иностранных инвесторов).

Отличительной чертой российской финансовой системы является заметное доминирование банковского сектора. В конце 2015 г. отношение активов российских кредитных организаций к ВВП страны составляло 102,7%, а отношение активов некредитных финансовых организаций к ВВП – 12,3%.¹² Среди некредитных фи-

¹¹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов. – 76 с. URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onrfr_2016-18.pdf (дата обращения: 09.09.2016).

¹² Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов. – С.17. URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onrfr_2016-18.pdf (дата обращения: 09.09.2016).

нансовых организаций наибольшая величина активов приходится на пенсионные фонды (6,1% ВВП в конце 2015 г.).

Некредитные финансовые продукты пользуются в России гораздо меньшим спросом со стороны населения по сравнению с банковскими продуктами. Это касается не только пенсионных фондов, но и страховых компаний, а также паевых инвестиционных фондов. В результате сбережения населения в настоящее время не играют существенной роли в качестве источника долгосрочных денежных ресурсов для субъектов российской экономики. Если бы удалось преодолеть недоверие российских граждан к некредитным финансовым организациям, обеспечить эффективный надзор за их деятельностью со стороны Банка России, а также внедрить соответствующий механизм наказания недобросовестных некредитных финансовых организаций, это бы способствовало вовлечению во внутренний финансовый оборот страны значительного объема крайне дефицитных долгосрочных денежных ресурсов. Этому также должны способствовать происходящие изменения в регулировании деятельности институциональных инвесторов, позволяющие существенно диверсифицировать их вложения и обеспечивать уровень доходности, превышающий внутренние темпы инфляции.

Наряду с постепенным и целенаправленным развитием базы российских институциональных инвесторов целесообразно создавать условия для более активного привлечения на российский финансовый рынок международных инвесторов, являющихся источником долгосрочного крупномасштабного фондирования. С этой целью важно поэтапно устранять остающиеся административные и финансово-экономические барьеры на этом пути без ущерба для национальных интересов России с точки зрения доступа к различным видам финансовых активов. Используя успешный опыт других стран по привлечению иностранных инвесторов (например, Китая), можно было бы провести ревизию существующих на территории России особых экономических зон, оценить их эффективность, на основе чего разработать комплекс предложений по корректировке текущей политики с целью повышения привлекательности таких зон для иностранного капитала, способствующего развитию национальной экономики России.

На наш взгляд, в рамках модели «национального прагматизма» Россия нуждается в определенной коррекции отношений с международными финансово-кредитными организациями. Продолжая начатое ранее международное взаимодействие в области выработки и внедрения правил регулирования глобального финансового рынка, России в то же время следует более сдержанно реагировать на рекомендации и инициативы своих международных партнеров. Важно, чтобы международное сотрудничество России не нарушало нормальное функционирование национальных субъектов рынка и не дестабилизировало ситуацию в экономической и валютно-финансовой сфере за счет применения излишне жестких норм администрирования и регулирования к участникам внутреннего рынка.

Наряду с этим России желательно провести «инвентаризацию» своего международного сотрудничества с различными финансово-кредитными организациями. Смысл подобной «инвентаризации» заключается в их сепарировании и рациональном ранжировании. Если данная организация обладает достаточным весом и влиянием в международных финансах, можно продолжать сотрудничать с ней, не налагая на себя слишком обременительных обязанностей и сохраняя определенную дистанцию. Если какая-то международная организация существует в большей степени на бумаге и на практике от нее мало что зависит, в этом случае можно рассмотреть вопрос о прекращении или приостановлении членства России в данной структуре в целях экономии средств, сил и времени.

В то же время России следует сфокусировать свое внимание на развитии деятельности недавно созданных международных объединений. В первую очередь это касается БРИКС и ЕАЭС. Эти организации, с нашей точки зрения, имеют потенциал роста и вширь, и вглубь. Важно привлечь к сотрудничеству новых членов из числа развивающихся стран мира, заинтересованных в создании нового мирового центра финансово-экономической силы, который сможет противостоять глобальному влиянию и господству США и стран ЕС.

Для России целесообразно укреплять свои позиции в новых международных финансово-кредитных организациях, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Новый банк развития БРИКС, представляющих собой альтернативу традиционным международным институтам в лице МВФ, МБРР, ЕБРР, деятельность которых, по мнению ряда экспертов, не отвечает современным глобальным требованиям и вызовам,¹³ а также в тех международных организациях, которые не находятся под контролем США и их ближайших союзников.

Как свидетельствует практика, в посткризисный период набирает силу тенденция интеграции различных стран мира не по региональному признаку, а по совпадению национальных интересов (например, образование группы БРИКС). Процесс внерегиональной интеграции может состоять из нескольких этапов: на каждом последующем этапе будет происходить укрупнение интеграционных структур за счет слияния нескольких интеграционных объединений, образованных ранее на предыдущих этапах развития.

Как представляется, Россия и Китай могли бы возглавить процесс объединения развивающихся стран и стран с формирующимися рынками в целях создания нового глобального финансово-экономического, а в перспективе и политического союза, основанного на более справедливом внутреннем перераспределении ресурсов и вновь созданной стоимости и призванного повысить уровень стабильности и устойчивости современной мировой экономики и мировых финансов.

¹³ Звонова Е.А., Безнощенко В.В. Современные проблемы участия России в процессах трансформации мировой финансовой архитектуры // Экономика. Налоги. Право. – 2016. - №2. – С.23.

Однако, вероятно, практическую реализацию этой идеи придется отложить на неопределенное время, поскольку развитие мировой экономики и мировых финансов в период после глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. свидетельствует, скорее, о набирающем силу дезинтеграционном процессе, ярким примером которого может служить решение Великобритании о выходе из состава ЕС. Обострение различных внутренних проблем и отсутствие универсального рецепта их решения в силу существующей национальной специфики побуждает разные страны искать выход из кризиса в одиночку, опираясь на собственные силы. Наличие коллективных союзнических обязательств воспринимается отдельными странами как дополнительное существенное обременение, которое мешает эффективному решению существующих внутренних проблем. В результате усиливаются центробежные тенденции. Если к этому еще добавляется неблагоприятный внешний фон в виде каких-либо санкций или ограничений, это крайне негативно отражается на процессе интеграции данной страны в мировую финансово-экономическую систему.

Нынешний финансово-экономический статус России, связанный с пролонгированным действием внешних санкций, существенно ограничивает ее полномасштабное участие в деятельности мировой финансовой системы. В связи с этим в целях противодействия внешнему давлению и обеспечения дальнейшего роста национальной экономики России следует предпринять ряд мер, направленных на «оптимизацию» взаимоотношений с международными финансово-кредитными организациями, поиск альтернативных внешних источников финансирования, развитие внутреннего финансового рынка, поддержку (в том числе финансовую) наиболее перспективных отраслей экономики и субъектов рынка, а также укрепление позиций и повышение статуса российского рубля не только внутри страны, но и в сфере внешнеэкономических связей. Эти меры позволят России не только защитить свою финансово-экономическую систему от негативного внешнего воздействия, но и создадут условия для дальнейшего проведения независимой внешней политики с учетом национальных интересов.

Модель «национального прагматизма» направлена не на дезинтеграцию России из мировой финансовой системы, а на более гибкую адаптацию к ней с учетом сложившихся объективных реалий. Процесс адаптации предполагает минимизацию участия России в международных проектах и организациях, не представляющих для нее интереса и не приносящих ощутимых выгод. С другой стороны, России нужны союзники и международные проекты, которые позволят ей противостоять диктату США и ЕС и формировать модель многополярного мира, в котором созданные человечеством материальные блага и основные достижения цивилизации будут доступны не только олигополистическим группировкам избранных стран, а большинству стран мира.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Архипова В. Мировая финансовая система: глобализация или деглобализация? // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т.60. - №5. – С.40-49 (Arhipova V. Mirovaja finansovaja sistema: globalizacija ili deglobalizacija? // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. – 2016. – Т.60. - №5. – С.40-49).
2. Балюк И.А. Государственная поддержка экспортно-ориентированных компаний в условиях санкций и валютных взлетов // Экономика. Налоги. Право. – 2016. - №4. – С.79-86 (Baljuk I.A. Gosudarstvennaja podderzhka jeksportno-orientirovannyh kompanij v uslovijah sankcij i valjutnyh vzletov // Jekonomika. Nalogi. Pravo. – 2016. - №4. – С.79-86).
3. Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешне-торговым договорам. Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения: 15.07.2016) (Valjutnaja struktura raschetov za postavki tovarov i okazanie uslug po vneshnetorgovym dogovoram. Bank Rossii).
4. Годовой отчет ЦБ РФ за 1998 г. - 198 с. URL: http://www.cbr.ru/publ/god/ar_1998.pdf (дата обращения: 09.09.2016) (Godovoj otchet CB RF za 1998 g. - 198 s.).
5. Звонова Е.А. Роль глобальных дисбалансов в формировании тенденции диверсификации активов мирового финансового рынка // Мир новой экономики. – 2016. - №2. – С.54-63 (Zvonova E.A. Rol' global'nyh disbalansov v formirovanii tendencii diversifikacii aktivov mirovogo finansovogo rynka // Mir novoj jekonomiki. – 2016. - №2. – С.54-63).
6. Звонова Е.А., Безнощенко В.В. Современные проблемы участия России в процессах трансформации мировой финансовой архитектуры // Экономика. Налоги. Право. – 2016. - №2. – С.21-29 (Zvonova E.A., Beznoshhenko V.V. Sovremennye problemy uchastija Rossii v processah transformacii mirovoj finansovoj arhitektury // Jekonomika. Nalogi. Pravo. – 2016. - №2. – С.21-29).
7. Казанцев С.В. Антироссийские санкции – монолог с позиции силы // Мир новой экономики. – 2015. - №1. – С.13-30 (Kazancev S.V. Antirossijskie sankcii – monolog s pozicii sily // Mir novoj jekonomiki. – 2015. - №1. – С.13-30).
8. Кузнецов А. Проблемы интеграции России в мировую финансовую систему // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. - №6. – С.82-90 (Kuznecov A. Problemy integracii Rossii v mirovuju finansovuju sistemu // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. – 2015. - №6. – С.82-90).
9. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов. – 76 с. URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onrfr_2016-18.pdf (дата обращения: 09.09.2016) (Osnovnye napravlenija razvitija finansovogo rynka Rossijskoj Federacii na period 2016-2018 godov. – 76 s.).
10. Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 №2524-р «Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации». Российская Газета, 31 декабря 2012 г. (Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 25.12.2012 №2524-r «Strategija dolgosrochnogo razvitija pensionnoj sistemy Rossijskoj Federacii». Rossijskaja Gazeta, 31 dekabnja 2012 g.)
11. Распоряжение Правительства РФ от 22.07.2013 №1293-р «Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года». – 58 с. URL: <http://government.ru/media/files/41d47e4f03ae8a61bd97.pdf> (дата обращения: 02.09.2016) (Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 22.07.2013 №1293-r «Strategija razvitija strahovoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii do 2020 goda». – 58 s.).

12. Реформирование мировой финансовой архитектуры и российский финансовый рынок / Е.А.Звонова, М.В.Ершов, А.В.Кузнецов и др. - М.: РУСАЙНС, 2016. – 430 с. (Reformirovanie mirovoj finansovoj arhitektury i rossijskij finansovyj rynok / E.A.Zvonova, M.V.Ershov, A.V.Kuznecov i dr. - M.: RUSAJNS, 2016. – 430 с.)

13. Стратегия развития национальной платежной системы // Вестник Банка России. - №19 (1415). - 27 марта 2013 г. – С.31-34 (Strategija razvitija nacional'noj platezhnoj sistemy // Vestnik Banka Rossii. - №19 (1415). - 27 marta 2013 g. – S.31-34).

14. Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 г. – 39 с. URL: <http://www.cbr.ru/psystem/p-sys/strategy.pdf> (дата обращения: 02.09.2016) (Strategija razvitija bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii na period do 2015 g. – 39 s.).

15. Уголков Д. Иностраннные инвестиции в Россию: прямые, портфельные и возвратные // Рынок ценных бумаг. – 2007. - №14 (341). – С.28-30 (Ugol'kov D. Inostrannye investicii v Rossiju: prjamyje, portfel'nye i vozvratnye // Rynok cennyh bumag. – 2007. - №14 (341). – С.28-30).

16. Хмыз О.В. Проблемы реформирования мировой валютно-финансовой архитектуры // Экономика. Налоги. Право. – 2016. - №2. – С.30-35 (Hmyz O.V. Problemy reformirovanija mirovoj valjutno-finansovoj arhitektury // Jekonomika. Nalogi. Pravo. – 2016. - №2. – S.30-35).

17. Brexit как начало дезинтеграции Европы // Национальный банковский журнал. – 2016. - №8. – С.18-21 (Brexit kak nachalo dezintegracii Evropy // Nacional'nyj bankovskij zhurnal. – 2016. - №8. – S.18-21).

